

Пятница 4-го Юля 1914 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

Распинатели А. П. Чехова.

I.

Чеховъ и театры миниатюръ.

О Чеховѣ, какъ о драматургѣ, писали много. Не меньше было написано и о постановкахъ его пьесъ, въ особенности о постановкахъ московскаго Художественнаго театра, который не то создалъ драматурга—Чехова, не то былъ созданъ имъ.

Но какъ бы тамъ ни было,—кто хоть немного знаетъ Чехова—видѣлъ, какъ мучился онъ изъ-за этихъ постановокъ, какъ боялся за каждую мелочь, за каждый жестъ актера, за каждый сценический пустякъ. Кому изъ знающихъ его не памятна чеховская мнительность, щепетильность, осторожность и осторожность во всему, что выходило изъ-подъ его пера и въ особенности, въ тому, что ставилось на сценѣ?

И, конечно, театръ Станиславскаго былъ счастьемъ для Чехова. Въдъ въ чемъ-чемъ, а въ отсутствіи осторожности и любви къ дѣлу этотъ театръ упрекнуть нельзя.

И если и тутъ Чеховъ страдалъ и досадовалъ, если и тутъ чуть ли не приходило въ отчаяніе, тогда не удавались какія-нибудь детали, то, представьте себѣ, только на минуту представьте, что долженъ былъ бы испытывать Чеховъ, если-бы жилъ, если-бы видѣлъ, какъ расплодилось театры миниатюръ и какъ въ нихъ развиваются его комедии, его водевилы и—мало того!—его рассказы, «передѣланные» для сцены!.

Чеховъ, не выносившій опечатки въ своемъ рассказѣ, страдавшій отъ малѣйшей небрежности актера или режиссера, долженъ былъ бы видѣть свои рассказы въ вѣтвистыхъ, вульгарныхъ, бычачьихъ передѣлкахъ, въ зыбкихъ сокращеніяхъ, въ безсмысленныхъ и пошлыхъ измѣненіяхъ... А объ исполненіи устъ и говорить нечего.

Тутъ и ожидать чего-нибудь путнаго не приходится. Но какъ чувствовалъ бы себя Чеховъ?!

Съ каждымъ днемъ все больше и больше «распинаютъ» театры миниатюръ Чехова. «Свадьба», «Юбилей» и «Медвѣдь» не доискусствуются давно. «Передѣлки» для «сцены» его рассказы: «Хирургія», «Хорюшка» и т. д.

И эти «передѣлки», исковерканныя и ужасныя, ставятся все-таки за подписью Чехова. «А. П. Чехова»... Но иначе! Бѣдный «А. П. Чеховъ!..» Видно, быть въ Россіи славнымъ и популярнымъ—значить, быть распинаемымъ, ошореннымъ и просто раздвинутымъ юркими ногами безчисленныхъ торгашей.

— Неужели нельзя хоть сейчасъ огрести Чехова отъ издѣвательства театровъ миниатюръ?..

II.

Чеховъ и... кинематографъ.

Но это, оказывается, еще не все.

Какъ разъ въ день десятилетія со дня смерти Чехова, ему былъ преподнесенъ сюрпризъ: одна кинематографическая фирма изготовила фільмы, иллюстрирующіе произведенія Чехова.

Какия произведенія Чехова нуждаются въ иллюстраціяхъ и непременно кинематографическихъ — пока остается тайной этой фирмы. Но, не касаясь этого опыта «кинематографирования» Чехова, ничуть не парадоксальнымъ будетъ утверждение, что Чеховъ такъ же мыслимъ на экранѣ, какъ, ну, скажемъ, въ... оперѣ.

Неужели ничего лучшаго нельзя было придумать къ десятилѣтію со дня смерти Чехова, чѣмъ кинематографъ?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ какомъ-то адскомъ городишкѣ юдовщина смерти Чехова справлялась такъ: обыватели сняли залу, повѣсили портреты Чехова и... устроили танцевальный вечеръ...

Это было, конечно, цѣлѣугодно дико, но, по крайней мѣрѣ, простоудушно...

Теперь же, очевидно, обывательская психологія тѣснѣе уложилась: ей мало танцевального вечера, ей для «памяти Чехова» необходимо танцевать танго, смотреть Чехова въ кинематографъ и устроить въ честь его полетъ на аэропланѣ при фейерверкѣ, серпантинѣ и оглушительномъ трескѣ петардъ...

Развѣ не ясно этимъ огульнымъ и предпримчивымъ людямъ, что тончайшая прелесть чеховскаго письма, възымае отблески его мыслей и образовъ немислимы на экранѣ, какъ немислимо сыграть романсъ Чайковского на барабанѣ...

Чеховъ для кинематографа — совсѣмъ не подходить.

Пусть не возражаютъ мнѣ, что экранъ воспроизводитъ романы Толстого.

Толстого — пожалуй. Широкіе, размашистые мазки его гениальной кисти будутъ такъ же выпуклы на полотнѣ, какъ и на бумагѣ. Но то, что сливается между строками чеховскихъ книгъ, то, что вызываетъ въ насъ слезы удивленія и восторга — не можетъ быть на экранѣ, какъ не можетъ быть стихотвореніе Блока напечатано на огромной афишѣ: какъ нельзя слушать вѣчный любовный шопотъ — изъ граммофонной трубы.

А не понимать всего этого, значить, опять таки, вольно или невольно — распынать память великаго художника!

III.

Чеховъ и «вспоминанія» о немъ.

А какъ распыняютъ память Чехова на бумагѣ! Въ печати!

Соберите и прочтите все, что писалось о немъ хотя бы въ только что минувшій день десятилѣтія смерти. Сколько накоманныхъ, кривобокихъ, слѣпыхъ и безпомощныхъ фразъ! Сколько словесныхъ кашей...

Чехову не разъ приходилось слышать похвалы и притѣвля, стиль которыхъ ничѣмъ не отличался отъ стиля его водеvilныхъ режисъ, но то, что пишется, обыкновенно, большинствомъ его «исполнителей» — возмутительно по своей трафаретности. А порой — и по беззастѣнчивой саморекламе.

Если хотите, то въ большинствѣ этихъ воспоминаній рѣчь больше идетъ о произведеніяхъ ихъ, авторовъ, чѣмъ о Чеховѣ, если, конечно, не считатъ общихъ, затасканныхъ и завожженныхъ, какъ старья колеса, фразъ...

И, замѣлательно, что затасканныя фразы почему-то поминуются даже въ статьяхъ болѣе или менѣе чуткихъ людей, чувствующихъ языкъ... Напримеръ, въ «Рѣчи» въ «вспоминаніяхъ» полубеллетриста-полухудожника (Петра Нилуса) безусловно претендующаго на извѣстность стиля, все же красуется стереотипное: «Какъ сейчасъ помню»... и т. д. А вѣдь про это тихичное «вспоминательное» «какъ сейчасъ помню», еще лѣтъ пять назадъ чуткій ученикъ Чехова, Борисъ Лазаровскій, писалъ, что оно затаскано, какъ портянка вищаго...

Благодаримъе всѣхъ, конечно, поступають тѣ, кто приводитъ побольше цитатъ изъ разсказовъ Чехова, или изъ его писемъ...

Правда, отъ этого ихъ писанія кажутся еще сѣрѣй и безнадежнѣй и умное предостереженіе Нишине: «господа, берегитесь цитатъ!» — Не достигается пѣли — за то получается пріятное впечатлѣніе отъ статьи...

А вѣдь это такъ рѣдко въ писаніяхъ о Чеховѣ...

Вѣдь даже и тутъ, въ этихъ писаніяхъ, въ большинствѣ случаевъ, не «восхваляется» и не характеризуется Чеховъ, а тихо распыняется шопотомъ, нечувствую или даже нечестностью...

Петръ Сторицкыиъ.